

Оригинальная статья / Original article
<https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-18-27>

К ВОПРОСУ О ВОЗЗРЕНИЯХ Л.А. ТИХОМИРОВА НА ГОСУДАРСТВО ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ УЧАСТИЯ В НАРОДНИЧЕСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ (1870-е – СЕРЕДИНА 1880-х гг.)

Карапетян Л.А.*¹, Морозова О.Г.²

¹ Северо-Кавказский филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020)

² ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
(Ставропольская ул., д. 149, г. Краснодар, Россия, 350040)

Ссылка для цитирования: Карапетян Л.А., Морозова О.Г. К вопросу о воззрениях Л.А. Тихомирова на государство через призму участия в народнических политических организациях (1870-е – середина 1880-х гг.) *Юридический вестник Кубанского государственного университета*. 2022;14(3):18–27. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-18-27>

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ:

Карапетян Лева Александрович*, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

Адрес: Красных Партизан ул., д. 324, г. Краснодар, Россия, 350020

Тел.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование не имело спонсорской поддержки (собственные ресурсы).

Статья поступила в редакцию: 05.07.2022

Статья принята к печати: 05.08.2022

Дата публикации: 12.09.2022

Аннотация: Целью статьи является анализ воззрений Л. Тихомирова на государство, прежде всего через призму категории «верховной власти», представленной антинародной самодержавной монархией, подлежащей революционному уничтожению и утверждению вместо него народоправления. Используется система принципов и методов, как общенаучных, так и специальных. В контексте персонализированного подхода, опираясь, прежде всего, на метод сравнения различных взглядов на проблему, определяем его позицию как государственника и противника анархизма.

В результате исследования выявлено специфическое понимание верховной власти, отражающей не классовые, а общесоциальные интересы, и народа в качестве единого целого относительно отмеченной власти и земли. Отсюда Л. Тихомировым делался вывод о быстром переходе к социалистической демократии, минуя промежуточный этап. Такие воззрения на государство являются призывом к дискуссии.

Вывод. Наряду с негативной оценкой функционирующей модели государства, он критиковал в целом теорию и практику буржуазного конституционализма. Хотя после убийства царя Александра II был краткий период, когда он выдвигал общедемократические требования – свободно избранное Учредительное собрание, политические свободы, амнистия. Однако идеалом было революционное социалистическое государство, приходящее на смену абсолютизму. В числе факторов быстрого падения самодержавия он называл отсутствие у него опоры в социуме (тезис схож с идеей П. Ткачева о том, что самодержавие висит в воздухе). Концепция государства им представлена в общих чертах. Власть переходила к демократически избранному всеми слоями населения, социалистическому по составу Учредительному собранию. Оно обладало законодательной и исполнительной властью. Депутаты работали на основе императивного мандата. В общинном самоуправлении господствовал принцип прямого народного законодательства. Непосредственно

лозунг республики не провозглашался. Ставилась задача строительства общенародного унитарного государства.

Ключевые слова: государство, верховная власть, народоправление, монархия, парламентаризм, конституция, Учредительное собрание, избирательное право.

ON THE QUESTION OF L.A. TIKHOMIROV'S VIEWS ON THE STATE THROUGH THE PRISM OF PARTICIPATION IN POPULIST POLITICAL ORGANIZATIONS (1870s – MID 1880s)

Leva A. Karapetyan^{*1}, Oksana G. Morozova²

¹ North Caucasus branch of the Russian State University of Justice

(Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020)

² FGBOU VO "Kuban State University"

(Stavropol str., 149, Krasnodar, Russia, 350040)

Link for citation: Karapetyan L.A., Morozova O.G. On the question of L.A. Tikhomirov's views on the state through the prism of participation in populist political organizations (1870s – mid 1880s). *Legal Bulletin of the Kuban State University*. 2022;14(3):18–27. <https://doi.org/10.31429/20785836-14-3-18-27>

CONTACT INFORMATION:

Leva A. Karapetyan*, Doctor of History, Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the SCF of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education of the Russian State University of Justice

Address: Krasnykh Partizan str., 324, Krasnodar, Russia, 350020

Tel.: +7 (861) 251-69-20

E-mail: Leva.karapetyan.53@mail.ru

Conflict of interest. The authors declare that they have no conflicts of interest.

Financing. The study had no sponsorship (own resources).

The article was submitted to the editorial office: 05.07.2022

The article has been accepted for publication: 05.08.2022

Date of publication: 12.09.2022

Annotation: The purpose of the article is to analyze L. Tikhomirov's views on state, primarily through the prism of the category of "supreme power", represented by an anti-people autocratic monarchy, subject to revolutionary destruction and the establishment of a people's government in its place. A system of principles and methods, both general scientific and special, is used. In the context of a personalized approach, relying primarily on the method of comparing different views on the problem, we define his position as a statesman and opponent of anarchism.

As a result of the study, a specific understanding of the supreme power was found, reflecting not class, but general social interests, and the people as a whole in relation to the marked power and land. From this, L. Tikhomirov drew the conclusion about a rapid transition to socialist democracy, bypassing the intermediate stage. Such views on state are a call for discussion.

Conclusion. Along with a negative assessment of the functioning model of the state, he generally criticized the theory and practice of bourgeois constitutionalism. Although after the assassination of Tsar Alexander II there was a short period when he put forward general democratic demands – a freely elected Constituent Assembly, political freedoms, amnesty. However, the ideal was a revolutionary socialist state, replacing absolutism. Among the factors of the rapid fall of the autocracy, he called his lack of support in society (the thesis is similar to the ideas of P. Tkachev that the autocracy hangs in the air). The concept of the state is presented to them in general terms. Power passed to the Constituent Assembly democratically elected by all sections of the population, socialist in composition. It had legislative and executive power. The deputies worked on the basis of an imperative mandate. In communal self-government, the principle of direct popular legislation dominated. The slogan of the republic was not proclaimed directly. The task was to build a nationwide unitary state.

Keywords: state, supreme power, government of the people, monarchy, parliamentarism, constitution, Constituent Assembly, suffrage.

Введение

Лев Александрович Тихомиров (1852–1923) был одним из видных теоретиков народничества до второй половины 1880-х гг.

Проблема сущности политических ценностей, в первую очередь государства как ядра политической системы, поиск оптимальной модели взаимоотношений личности, общества и государства была и остается актуальной. На наш взгляд, в указанном контексте и сегодня ряд оценок Л. Тихомирова заслуживает внимания и анализа. Прежде всего, речь идет о значении института верховной власти в государственном механизме, народном суверенитете, в целом наследии политической культуры как неотъемлемой составляющей духовного единства, оказывающей решающее влияние на национально-культурную идентичность. Без нее в современных условиях межцивилизационного обострения немыслимы национальная безопасность и независимость. Поэтому проблема приобретает особую остроту.

Отдельные аспекты проблемы затрагивались на различных этапах в отечественной историографии. В досоветский период в основном это были работы полемического характера. В частности, Г.В. Плехановым особое внимание уделялось социальной сущности государства, трактуя ее с классовых позиций [7, с. 298–300; 8, с. 178–187, 193–196]. С.С. Волк, анализировал политическую программу «Народной воли» через призму ленинского учения о государстве [1, с. 192–198, 206–210]. О близости политических программ народовольцев и российской социал-демократии говорится в статье современного ученого А.В Никандрова [6, с. 265–274].

Цель исследования – выявить возникновение и развитие взглядов члена различных народнических политических организаций и идеолога партии «Народная воля» Л.А. Тихомирова на государство, его назначение, пути завоевания государственной власти в контексте сравнительного анализа с другими течениями народничества и однопартийцами.

Методы исследования

Проблема государства, включая учения о нем, носит междисциплинарный характер. Поэтому методологическую основу статьи составляют системный подход, всеобщие принципы объективности, историзма, конкретности. Вместе с тем, поскольку речь идет о воззрениях отдельной личности, то используется и персонализированный подход. Через его призму и рассматриваются, наряду с общенаучными, специальные методы. Среди них важнейшим является сравнительный анализ взглядов на государство отдельных лиц и политических организаций. С учетом того, что в государственно-правовых воззрениях Л. Тихомирова приоритетными являлись этические начала, а не юридические, то следует иметь в виду и значимость аксиологического подхода в определении сущности государства.

Результаты исследования

Ставится и решается проблема о наличии в народническом движении наряду с классическими течениями, возглавляемых М. Бакуниным, П. Лавровым, П. Ткачевым и самостоятельного политического направления во главе с Л. Тихомировым. В его основе лежит своеобразное понимание природы верховной власти российского государства, в котором она олицетворяет не классовое, а общеноародное представительство. В свою очередь народ относительно указанной власти и земли представлен неделимым явлением. Это позволяло ему утверждать о возможности быстрого перехода к самодержавию народа. Поскольку государство сложное общественное явление, и не все поддается рациональному объяснению, а его сущность определяется не только материальными интересами классов и социальных групп, то следует задуматься над данной концепцией и с ходу не считать ее однозначно утопичной и ошибочной.

Научная дискуссия

К своему монархическому идеалу в будущем Л.А. Тихомиров пришел через опыт участия в революционном народническом движении и проживания в Западной Европе. Увлечение трудами представителей революционно-демократического направления России 1860 – начала 1870-х гг., в частности Н. Писарева, не могло не сказаться на его политическом мировоззрении, где зародилось критическое отношение к функционирующему государственному режиму. Будучи студентом Московского университета, он в 1872 году стал членом кружка «чайковцев» (создан в весной 1869 г. и назван по имени руководителя Н.В. Чайковского), а в 1873 году выступил за усиление централизации организационной структуры [3, с. 127, 158]. Кстати, сторонником централизации

политических организаций он оставался и в последующие годы, в том числе будучи теоретиком народовольчества. По воспоминаниям П. Кропоткина, члена кружка с 1872 года, при вступлении в него Д. Клеменц охарактеризовал большинство его членов как конституционалистов. Кружок численностью около 20 высоконравственных лиц занимался и политической пропагандой, прежде всего через распространение соответствующей литературы. Шли дискуссии о том, чему отдавать приоритет – социалистической пропаганде среди учащейся молодежи или заниматься подготовкой рабочих и крестьян к борьбе против самодержавной власти. В общем, верх брало второе направление, как и в других кружках. Но работая над проектом программы кружка, П. Кропоткин отметил следующий факт. При определении цели движения в виде крестьянских восстаний для захвата земли и всей собственности, его поддержали лишь четыре члена кружка – Перовская, Кравчинский, Чарушин и Тихомиров [4, с. 291]. Было отвергнуто и предложение П. Кропоткина о совместной работе с другими социальными слоями общества и государства, в том числе с либеральной бюрократией с целью принудить императора дать конституцию. [4, с. 296–297]. Интересно отношение Л. Тихомирова к политической части проекта программы П. Кропоткина, написанной, по его мнению, в духе крайнего анархизма, которую долго обсуждали и дополняли. То есть это свидетельствует о том, что он не воспринимал концепцию М. Бакунина о безгосударственном развитии общества. В дальнейшем эта его позиция усиливалась. Радикальные изменения в этом отношении произошли после более чем четырехлетнего пребывания в тюрьме. Он был арестован 11 ноября 1873 года как участник революционного движения. Всего в 37 губерниях было арестовано 8 тыс. пропагандистов из 40 различных кружков, дознание и следствие затянулось на 3,5 года. Наиболее опасными членами преступного сообщества, которые обвинялись в «ниспровержении и изменении порядка государственного устройства» были названы 193 человека. Отсюда судебный процесс по делу 193-х, продолжавшийся с 18 октября 1877 года по 23 января 1878 года, на котором судили «массовое хождение в народ» 1874 г. Н.А. Чарушин в своих воспоминаниях оценивал процесс как увеличение политического влияния на общественные круги [14, с. 256–257, 263].

После процесса 193-х негативное отношение Л.А. Тихомирова к государственному режиму усилилось. Свою революционную деятельность после тюрьмы он делил на три периода: «1) мечты о поднятии народных масс, о «честном бунте» (эпоха «Земли и воли»); 2) мечты о государственном перевороте посредством заговора, когда терпел террор, стараясь обуздывать его и подчинить созидающим идеям (эпоха «Народной воли»); 3) мечты о государственном перевороте посредством заговора с резким отрицанием террора и с требованием усиления культурной работы (эпоха кончины «Народной воли»)» [12, с. 32]. Он принимал участие в работе над программными и уставными документами народнических организаций. Прежде всего, значительна его роль как идеолога партии «Народная воля», возникшей в результате раскола «Земли воли» в августе 1979 года в формировании ее программных документов. Применительно же к «Земле и воле», куда он вступил осенью 1878 года, программа которой была принята еще в конце 1876 года, он в своих публикациях считал слабыми ее сторонами влияние идей анархизма; федерализма, сотрудничества с либеральным течением общественной мысли.

Определяя свое отношение к социализму, он писал, что никогда не мог примкнуть ни к одному из его течений «в отношении бунтовском я мечтал то о баррикадах, то о заговоре, но никогда не был террористом ... терроризм как система политической борьбы или бессилен, или излишен: он бессилен, если у революционеров нет средств низвергнуть правительство; он излишен, если эти средства есть» [12, с. 32, 36]. В своих воспоминаниях он указывал, что как социалисту ему были известны различные социалистические теории, но ни одна его не устраивала [3, с. 166]. Он отмечал «жесткую грязнь» между народническими течениями, возглавляемыми Бакуниным и Ткачевым [5, с. 148]. Хотя в социально-экономических вопросах его позиции в целом совпадали с существовавшими концепциями народнических течений, в том числе и М. Бакунина. В первую очередь, это такие общепризнанные положительные черты, как: 1) принадлежность всей земли народу; 2) принадлежность права пользования землей нециальному лицу, а всей общине, проводящей постоянные переделы между домохозяевами; 3) общинное самоуправление. Но указывались и отрицательные аспекты в виде патриархальности, поглощения личности общиной и вера в царя.

Однако в политических вопросах были серьезные различия. Поэтому, на наш взгляд, в этом отношении следует говорить о специфическом учении Л. Тихомирова о государстве. Оно сложилось в бытность его теоретиком народовольческой партии. Его концепция учитывала исторический опыт государственного строительства в контексте geopolитических условий. Это сказалось на полити-

правовой культуре, как самого самодержавного государства, обладавшего монопольным правом определения путей развития, так и общества, в котором основу политического менталитета народа также составляла идея монархизма. Л. Тихомиров, сравнивая государство на Западе и в России, говорил о том, что на Западе государство является результатом классовой борьбы и ее орудием в руках победителей. А в России, по его мнению, отношение общества к государству прямо противоположное западноевропейскому. В России не борьба классов определяет существующий государственный строй, а, наоборот, государственная власть определяет социальный строй и его развитие, включая противоречия и борьбу классов [10, с. 231–233]. То есть обоснована мысль об организованном социальном строем, связанном с верховной властью, что было одной из основ его идеала государства.

Он уделял серьезное внимание вопросам политической борьбы, прежде всего, средствам низвержения политического режима, завоевания государственной власти, ее особой роли в общественном переустройстве и в целом социальной сущности. В данном контексте необходимо отметить принципиальные различия между социалистической и либерально-демократической интеллигенцией, которые преобладали в руководящих структурах политических партий и организаций, определявшие программные установки и способы их достижения. Первые не уделяли существенного внимания системной разработке принципов конституционализма, и поэтому нет отдельного конституционного проекта. Так, Л.А. Тихомиров, будучи членом организации «Земля и воля», отмечал: «Конституции и вообще свободы мы не требуем, она нас не касается, у нас есть свое дело – социалистическое». Такие мысли время от времени продолжали высказываться, но со временем часть народников поддержала общие требования политических свобод, предлагаемых либералами, а также заговорили об уничтожении самодержавия, революционном захвате власти, созыве Учредительного собрания [13, с. 93–94]. Однако народовольцы улучшение правительственный строя отрицали, конституция считалась хуже и вреднее абсолютизма, поскольку объединяла эксплуататоров. Поэтому главной целью являлось ниспровержение всего существующего строя, а не только правительства. Но, препятствием на этом пути, по мнению Л. Тихомирова, был нарастающий террор, направленный лишь против правительства [3, с. 160]. В этом контексте, на наш взгляд, следует отметить дискуссионность положения о том, что Л. Тихомиров возглавлял террористов-народовольцев [15, с. 131].

Конституция Л. Тихомировым понималась как реально функционирующий государственный режим. Он отмечал, что хотел революции, и ниспровержения, существующего социально-политического строя не потому, что был конституционалистом, а рассчитывал, что она приведет к утверждению более демократического государственного устройства. Он обращал, прежде всего, внимание на вопросы социальной справедливости – «я хотел материальной обеспеченности народа, мой социализм сводился к государственной регуляции частной собственности» [3, с. 166]. Им внимание акцентировалось на принципе демократизма, базирующемся на социально-экономических реалиях современной ему России. Государственная власть была необходима как главное средство в проведении коренных преобразований указанной действительности на пути социалистического строительства. У народников, в том числе у указанной партии были своеобразные взгляды на политическую борьбу и государство, которые неразрывно увязывались с идеализацией крестьянской общины и отрицанием в России сначала капитализма вообще, а затем его прогрессивного характера в отличие от Западной Европы. В программе исполнкома «Народной воли» в конце 1879 года отмечалось, что они как убежденные социалисты и народники только с социалистическим переустройством общества связывали свободу, равенство, братство, общее материальное благосостояние и всестороннее развитие личности и в целом прогресс. Только народная воля может определять общественное развитие. Неразрывно связанными и священными для партии являлись два принципа – народное благо и народная воля. Исходя из них, и определялись политические цели и задачи. Ближайшей задачей являлось уничтожение гнета современного государства путем политического переворота (революция либо заговор) и передачи власти народу. Хотя и указывалось, что ее не идеальной формой проявления в конкретных условиях явится Учредительное собрание, избранное всеобщим голосованием после демократического политического переворота с функциями Временного правительства по проведению политической и социальной реформы. Причем переустройство государственного механизма проводится «согласно инструкциям своих избирателей». То есть речь идет об императивном мандате депутатов Учредительного собрания. Это принцип будет господствующим для представительной власти вообще. В организации и совершении демократического переворота, как единственного средства социальной реформы, большая роль

отводилась партии как его инициатора. В этом состояла сущность пропаганды партии, осуществляемая в различных формах, эффективность которых, в том числе и террора, оценивалась через призму достижения главной цели – прихода к власти. Руководящие принципы действий Исполкома партии определялись отношением различных субъектов к делу революции. Относительно ее врагов действовал принцип «цель оправдывает средство»¹. Итак, в программе дана общая оценка государственной власти в лице народной республики. Через год, в ноябре 1880 года редакцией «Народной воли» была издана программа рабочих, членов партии, в которой относительно возобладали идеи А. Желябова. В ней контуры власти и политической системы в целом были уточнены. Отмечалось, что путь к социализму – путь долгой и упорной борьбы, где определяющим условием являлось становление гражданина, как полноправного хозяина своей страны. В целом с институтом гражданства связывался государственный и общественный порядок. Были определены ближайшие политические задачи. Замена царской власти народоправлением, под которым понималось правительство из народных представителей, работающей на основе наказов и отчитывающейся перед избирателями. Основное назначение представительного органа – законотворчество. Избираемые Союзное правительство и областные управления ведали соответственно общегосударственными и внутренними делами. Активным и пассивным избирательным правом обладали совершеннолетние граждане. На низовом уровне, в общинах утверждался институт прямой демократии. Все вопросы решались на сходах и приводились в исполнение через выборных должностных лиц. Общины получали право на независимость и свободу во внутренних делах. Причем одним из проявлений их свободы было право вмешательства в государственные дела с целью исключения проведения государственными органами антинародной политики. Постоянная армия заменялась народным ополчением. Экономическое и социальное развитие осуществлялось в рамках народной собственности на средства производства, коллективного труда (общин, артелей, ассоциаций), распределения продуктов по общему решению работников, доступного и бесплатного образования.

В программе содержался перечень прав и свобод, в частности: совести, слова и печати, собраний, союзов и ассоциаций, избирательной агитации. Хотя ничего не говорилось о гарантиях по их обеспечению². Специфичным было выделение личной свободы человека, не связанной с вопросами государственного управления и участием в общине, без которой не мыслилось его всестороннее развитие³. Следует заметить, что эта идея позже была повторена и увязана Л. Тихомировым с верховной властью в лице монарха.

В условиях политической действительности 1880–х годов согласно программе рабочей организации, была возможна лишь в результате народного восстания и избрания Временного правительства из рабочих или лиц, преданных народному делу. Рабочие контролируют это правительство, чтобы оно действовало в интересах народа. После исчезновения угрозы реставрации свергнутой власти проводятся выборы в Учредительное собрание. Оно упраздняет Временное правительство, утверждает народные завоевания, и устанавливает общесоюзный порядок. Таким образом, в общих чертах речь идет о народной республике (хотя термин не использовался), осуществляющей волю народа самым народом и, естественно, в его интересах. Л. Тихомировым народная воля определялась как власть народа [6, с. 267]. При этом подчеркивалось, что предоставление конституции правительством не должно было остановить рабочих от дальнейшей борьбы. Легальную работу в парламенте следовало использовать для завоевания власти. То есть расширение политических прав и свобод в рамках существующего режима понималась как дополнительная возможность по достижению задач партии. Хотя после убийства царя Александра II был краткий период, когда он 10 марта 1881 года в письме Исполнительного комитета «Народной воли» Александру III предлагал перейти от революционного движения и насилия к мирной идейной борьбе путем принятия конституции всенародным представительством, избранном на основе демократического избирательного закона⁴.

¹ Материалы по истории СССР. Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в.: учеб. пособие для вузов по спец. «История» / Сост. В.А. Федоров, Н.И. Цимбаев; Под ред. И.А. Федосова. Москва: Высшая школа; 1991. С. 352–357.

² Там же. С. 357–358, 362–363.

³ Там же. С. 358, 363–365.

⁴ Там же. С. 370.

В конце 1881 года он видел смысл существования партии в захвате власти насильственным путем. С завоеванием государственной власти увязывалось начало революции и социалистические преобразования, к которой Россия готова. При этом на определенный период времени власть оставалась в руках партии, поскольку народ не готов к управлению государством. Поэтому одной из главных задач партии-государства считалось политическое просвещение народа («пока не поставили бы прочно на ноги народ»)¹.

Говоря о соотношении политических сил современной ему России и их отношении к самодержавию, народоправству, конституции и в общее к политической работе, он выделил следующие подходы на социально-политическую деятельность.

1. Часть социалистов, опирающихся на воззрения европейских ученых теории выступали против экономического гнета, но признавали политическую деятельность вредной для народных масс, так как конституция является орудием организации буржуазии, как в Европе. Отсюда вывод о том, что из двух зол для народа самодержавный царь лучше, чем царь конституционный.

2. Либеральное направление не верило в правоспособность народных масс и интеллигенции и надеялось на предоставление конституции монархом. Но после 1881 года часть из них отказалась от данной идеи и ставила вопрос о завоевании конституции.

3. Социалисты во главе с Г.В. Плехановым отстаивали идею политической борьбы за конституцию (в этом их сходство и сотрудничество с либеральным течением) без радикального изменения в экономике до развития капиталистических отношений чему должна способствовать буржуазная конституция, как условия борьбы за социализм.

4. Народовольцы, как революционная интеллигенция, призывали к борьбе, как против экономического, так и политического гнета вплоть до завоевания власти народом, ее укрепления в постреволюционный период и в этом смысле понималась конституция. Она должна была отразить реальную степень политической власти народа в государстве. Если же конституция окажется средством усиления буржуазии, даже при расширении свобод выгодных и социалистам, то она будет отвергнута. Конституция – это признание и гарантирование прав народа в различных сферах общественной и государственной жизни, что возможно только при социализме [10, с. 231–233, 236, 239–241]. Отсюда вывод о том, что приход к власти социалистической партии вполне реален и означает утверждение экономического равенства и власти народа, т.е. принципа народного суверенитета. Обосновывалось это системой политических и социально-экономических аргументов.

Относительно отечественной буржуазии он говорил о ее малочисленности, слабости в экономическом отношении и отсутствии политического мировоззрения, а значит и бессилии в политическом смысле. А народ понимался неким единым целым, не разделенным на группы именно в воззрениях относительно верховной власти и земли. Благодаря пониманию своеобразия верховной власти как общенародного представительства, а не классового, поддерживалась власть царей. Поэтому «разочаровавшись в самодержавии царей, он может перейти только к самодержавию народа». На этом убеждении об общенародном характере верховной власти базировалась его вера в быстрое торжество народоправления [10, с. 251; 7, с. 298–300; 8, с. 178–187, 193–196]. Оно основывалось также на одинаковом понимании народом характера собственности на землю как общенародной, составляющей социально-экономическую базу государственного устройства. По мнению Л. Тихомирова, частное предпринимательство развито слабо и сосредоточено в промышленности. Кроме того, отсутствовало крупное сельское хозяйство. В подтверждении высказанных тезисов он приводит соответствующий статистический материал.

В итоге делался вывод о том, что при таком соотношении производительных сил буржуазия не имеет шансов для реализации капиталистического проекта развития России. Правда, делалась оговорка о том, что, это будет возможно, если самодержавие продержится долго и даст возможность окрепнуть буржуазии [10, с. 252–253].

Л. Тихомиров был убежден, что народ поддержит такой государственный строй, в котором найдет выражение его мировоззрение. А оно сводилось к установлению народного самодержавия в государственном устройстве и общенародного права в экономических отношениях. При этом подчеркивалось, что переустройство общества на социалистических началах невозможно путем декретирования со стороны государства. Ближайшей задачей социалистического временного правительства будет помочь в политической самоорганизации народных масс. По его мнению, в этом вопросе не предвидится особых трудностей, поскольку у народа имеется достаточно навыков по

¹ Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в. С. 376–377.

организации своих сил. В частности, приводился пример, связанный с устройством крестьянского самоуправления [10, с. 254–255]. Относительная политico-экономическая независимость народа, созданная в результате революционного переворота, будет достаточной для создания населением демократического правительства и решения аграрного вопроса путем национализации земли и предоставления ее только трудящимся. Это обесилить дворянство и буржуазию. В тех социально-экономических условиях Л. Тихомиров считал социализм неизбежным, поскольку после падения монархии наступить время народного самодержавия не через развитие капитализма и пролетариата, а путем перехода земли и государственной власти к народным массам благодаря революционной интеллигенции. При этом он надеялся и на поддержку социалистических революций, если не во всей Европе, то в ряде стран. Он критиковал либеральную интеллигенцию, борющуюся за либеральную конституцию, которая являлась не актуальной для России [10, с. 257–259, 261–262].

Л. Тихомирову, как государственнику не всегда удавалось отстаивать собственные позиции в выше отмеченных программах. За государством, как ведущим элементом политической власти, он признавал огромную важность, которая «должна быть умно организована ... как и организация экономических отношений» [2, с. 95–103]. Однако для многонациональной Российской империи теоретически и политически острым оставался вопрос о территориальном устройстве через призму решения указанной проблемы. Он являлся сторонником унитарного государства. Так, Л. Тихомиров критиковал программное положение «Земли и воли» в решении национального вопроса путем отделения Малороссии, Польши, Кавказа и др. и в целом федерации как формы государственно-территориального устройства. В программе народовольцев оно уже отсутствовало, хотя сторонники федерализма в партии были, в частности Н.А. Морозов, А.И. Желябов. В связи с этим один из идеологов украинофильского движения М.П. Драгоманов именно в этом видел основное разногласие с народовольцами, «без которого невозможно оценивать действительную политическую свободу в России» [9, с. 106]. Однако данный принцип был включен в указанную программу рабочих. Насильственно присоединенные к государству народы получали право выбора: отделиться или остаться в Общерусском союзе¹.

Несколько иное мнение о позиции А. Желябова у С.С. Волка, который относил его к сторонникам национально-автономного построения государства [1, с. 210–211]. К тезису о федерации Л. Тихомиров возвращался не раз. В конце 1881 года в письме Исполнительного комитета партии к заграничным товарищам он заметил, что против федерализма, поскольку большие государственные союзы выгоднее малых во всех отношениях. Вместе с тем было подчеркнуто, что принцип партии несовместим с насилиственным подавлением национальностей (как пример указывалось на Польшу, стремящейся к независимости). Но, говоря о праве наций на отделение, он заметил, что вопрос во многом искусственный и неразрешим². В 1885 году Л. Тихомиров писал, что в России есть уже сложившиеся нации, коллективную волю которых уважаем. Федеративные связи возможны лишь на основании добровольно заключенного договора с разграничением полномочий при приоритете союзного единства, а не отдельного субъекта. Вместе с тем федерацию он именовал «типом половинчатых отношений» и высказывался за приоритет органических связей. Наряду с этим он однозначно высказался против насилиственного подавления языков, признавал их полную неприкосновенность, но и не являлся сторонником искусственного их создания. Полемизировал с украинскими, белорусскими, польскими лидерами национальных движений [11, с. 237–240, 254–256]. То есть он оставался сторонником унитаризма.

Итак, подводя промежуточные выводы относительно взглядов Л. Тихомирова на государство, отметим следующее. В народническом движении наряду с классическими течениями, возглавляемые М. Бакуниным, П. Лавровым, П. Ткачевым возникло и развивалось самостоятельное политическое направление во главе с Л. Тихомировым. В его основе лежит своеобразное понимание природы верховной власти российского государства, в котором она олицетворяет не классовое, а общенародное представительство. В свою очередь народ относительно указанной власти и земли представлен неделимым явлением. Это позволяло ему утверждать о возможности быстрого перехода от разочаровавшейся самодержавной монархии только к самодержавию народа революционным путем под руководством партии. Ее роль останется значительной на начальном этапе социалистического реформирования общества. Затем утвердится общенародное унитарное государство с демократическим режимом. Законодательные и исполнительные функции

¹ Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в. С. 362.

² Освободительное движение и общественная мысль в России XIX в. С. 376–377.

сосредотачивались в руках однопалатного представительного органа, избранного на основе демократического законодательства. Депутаты наделялись императивным мандатом. Значительная роль в государственных делах отводилась органам местного самоуправления. Конституция им понималась и оценивалась с точки зрения результатов функционирующего политического режима. Таковы общие очертания его государственного устройства. То есть системного изложения формирования и функционирования государственного аппарата не было, что связано с приоритетом социальных реформ над политическими.

Список использованной литературы:

1. Волк С.С. Народная воля. 1879–1882 гг.: монография. Москва: Наука; 1966.
2. Дронов И.В., Шерстюк М.В. Как Лев Тихомиров стал революционером (к вопросу об отношениях Л.А Тихомирова и А.Д. Михайлова). *История: факты и символы*. 2018;(17):95–103.
3. Из архива Л. Тихомирова. *Красный архив*. 1924;6(6):127–166.
4. Кропоткин П.А. Записки революционера: монография. Москва: Московский рабочий; 1988.
5. Неизданные записки Л.А. Тихомирова. *Красный архив*. 1928;(4):139–174.
6. Никандров А.В. Философско-политическая риторика «самодержавия народа» в программах «Народной воли» и РСДРП. *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2021;(60):265–274.
7. Плеханов Г.В. Наши разногласия. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 1. (Монография). Москва: Госполитиздат; 1956.
8. Плеханов Г.В. Социализм и политическая борьба. Избранные философские произведения в пяти томах. Т. 1. (Монография). Москва: Госполитиздат; 1956.
9. Репников А.В., Милевский О.А. Две жизни Льва Тихомирова: монография. Москва: Academia; 2011.
10. Тихомиров Л. Чего нам ожидать от революции. *Вестник Народной воли*. 1884;(2):227–262.
11. Тихомиров Л.А. Запросы времени. *Вестник народной воли*. 1885;(4):225–270.
12. Тихомиров Л.А. Почему я перестал быть революционером: монография. Женева, 1889.
13. Тихомиров Л.А. Начала и концы. «Либералы» и террористы. (Монография). Москва: Унив. тип.; 1890.
14. Троицкий Н.А. Адвокатура в России и политические процессы 1866–1904 гг. (Монография). Тула: Автограф; 2000.
15. Тютюкин С.В. Консерватизм многолик и «вечен». *Отечественная история*. 2001;(3):103–133.

References:

1. Volk S.S. [*The People's Will. 1879–1882*]. Moscow: Nauka; 1966. (In Russ.)]
2. Dronov I.V., Sherstyuk M.V. [How Lev Tikhomirov Became a Revolutionary (On the Relationship between L.A. Tikhomirov and A.D. Morozov)]. *Istoriya: fakty i simvolы = History: Facts and Symbols*. 2018;(17):95–103. (In Russ.)]
3. [From the archive of L. Tikhomirov]. *Krasnyi arkhiv = Red Archive*. 1924;6(6):127–166. (In Russ.)]
4. Kropotkin P.A. [*Notes of a revolutionary*]. Moscow: Moskovsky Rabochiy; 1988. (In Russ.)]
5. [Unpublished Notes of L.A. Tikhomirov]. *Krasnyi arkhiv = Red Archive*. 1928;(4):139–174. (In Russ.)]
6. Nikandrov A.V. [Philosophical and political rhetoric of “autocracy of the people” in the programs of “Narodnaya Volya” and the RSDLP]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya = Bulletin of the Tomsk University. Philosophy. Sociology. Political Science*. 2021;(60):265–274. (In Russ.)]
7. Plekhanov G.V. [*Our Disagreements. Selected Philosophical Works in Five Volumes*]. Moscow: Gospolitizdat; 1956. (In Russ.)]
8. Plekhanov G.V. [*Socialism and Political Struggle. Selected Philosophical Works in Five Volumes*]. Moscow: Gospolitizdat; 1956. (In Russ.)]
9. Repnikov A.V., Milevskii O.A. [*Two lives of Lev Tikhomirov*]. Moscow: Academia; 2011. (In Russ.)]
10. Tikhomirov L. [What do we expect from the revolution]. *Vestnik Narodnoi voli = Bulletin of the People's Will*. 1884;(2):227–262. (In Russ.)]
11. Tikhomirov L. [Requests of the time]. *Vestnik Narodnoi voli = Bulletin of the People's Will*. 1885;(4):225–270. (In Russ.)]
12. Tikhomirov L. [*Why I stopped being a revolutionary. Russia and Democracy*]. Geneva, 1889. (In Russ.)]
13. Tikhomirov L. [*Beginnings and Endings. “Liberals and Terrorists*]. Moscow: Univ. typ.; 1890. (In Russ.)]
14. Troitskii N.A. [*Advocacy in Russia and Political Processes of 1866–1904*]. Tula: Autograph; 2000. (In Russ.)]
15. Tyutyukin S.V. [Conservatism is multi-faceted and “eternal”]. *Otechestvennaya istoriya = National history*. 2001;(3):103–133. (In Russ.)]

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Карапетян Лева Александрович*

доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин СКФ ФГБОУ ВО «РГУП»

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6141-4619>

Морозова Оксана Геннадиевна

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4699-1976>

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Leva A. Karapetyan*

Doctor of History, Professor, Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the SCF of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education of the Russian State University of Justice

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6141-4619>

Oksana G. Morozova

Cand. of Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law the FGBOU VO "Kuban State University"
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4699-1976>